

Бай Илоу выглядел погруженным в свои мысли и не ответил на слова Бай Хао. Спустя мгновение он направился прямо к выходу из главного зала, и Бай Хао, заметив это, поспешил следом.

Они шли по коридору, минуя одну за другой плотно закрытые двери комнат. Внутренний двор пустовал, за ним никто не присматривал. Бай Илоу остановился перед одной из дверей и жестом показал, что им нужно именно сюда.

Они тихонько приоткрыли дверь и вошли. Внутри оказалась простая родовая молельня. Бай Илоу, лишь слегка прислушавшись к своим ощущениям, сразу понял, где хранятся записи, и, подойдя к столу, вытащил из-под него ящик, чтобы полистать семейную летопись.

Бай Хао придвинулся ближе, снedaемый любопытством: ему не терпелось узнать, что же там записано. Он был на голову ниже Бай Илоу, поэтому ему приходилось вставать на цыпочки, чтобы хоть что-то разглядеть.

Бай Илоу чуть опустил руку, позволяя Бай Хао заглянуть в книгу. Заметив этот жест, Бай Хао невольно просиял: они провели вместе уже около двадцати-тридцати дней, и эта ледяная глыба наконец-то соизволила проявить к нему хоть какое-то расположение.

Однако, даже когда Бай Илоу позволил ему смотреть, Бай Хао ничего не понял — записи в летописи были сделаны на древнем языке. Нахмурившись и немного поразмыслив, Бай Хао молча отошел в сторону и принялся бродить по молельне, осматриваясь по сторонам.

Бай Илоу долго листал книгу и обнаружил, что с периода Дачжун Сянфу и до наших дней могущество клана Бай то возрастало, то приходило в упадок — можно сказать, семья переживала резкие взлеты и падения.

Но единственное, что оставалось неизменным — это многочисленность рода. И все же, спустя сотни лет, клан Бай пришел к полному увяданию, не оставив ни одного наследника. Судя по записям, в течение тех столетий до упадка не происходило ничего странного.

И все же Бай Илоу чувствовал, что клан Бай в этой эпохе заслуживает того, чтобы потратить на него время. И не из-за чего иного, как из-за того, что они только что обсуждали: фэн-шуй и судьбу клана.

Если клан Бай действительно обосновался в этих краях, в районе Цяньгуй, то, возможно, усадьба в Сячжай была построена именно в то время.

Бай Илоу вернул летопись на место, плотно закрыл ящик и сказал Бай Хао, который в это время изучал поминальные таблички:

— Пора идти.

Сказав это, он первым направился к выходу.

Бай Хао поспешил за ним:

— Удалось найти какие-нибудь полезные зацепки?

Бай Илоу шел не оборачиваясь. Помолчав немного, он ответил:

— С летописью все в порядке. Но этот даос заслуживает внимания. Уходим, через пару дней вернемся, чтобы разузнать побольше.

Бай Хао распирало от любопытства, ему очень хотелось спросить, что не так с этим даосом и на что именно стоит обратить внимание, но слова застряли в горле. В итоге он так ничего и не произнес.

У Бай Хао все же было немного здравого смысла: если задавать вопросы изредка, Бай Илоу, возможно, и ответит, но если их будет слишком много, это неизбежно вызовет у него раздражение. А этот человек не привык считаться с чувствами других, так что лучше не нарываться на неприятности.

Они нашли постоянный двор недалеко от управы. После стольких дней скитаний Бай Хао был весь в грязи, поэтому попросил слугу принести бадью с водой и принялся мыться за ширмой.

Спустя четверть часа Бай Илоу услышал, что за ширмой воцарилась тишина. Он подошел посмотреть и обнаружил, что Бай Хао уснул прямо в горячей воде.

Бай Илоу рывком привел его в чувство и, оставив сонного Бай Хао приходить в себя, вышел из-за ширмы.

Они обосновались в гостинице. Бай Илоу дал Бай Хао задание — следить за тем, что происходит у ворот управы, поэтому бедняге приходилось вставать ни свет ни заря, завтракать и часами просиживать у окна, наблюдая за зданием.

Сам же Бай Илоу то и дело куда-то уходил. Бай Хао пытался выведать, где он пропадает, но Бай Илоу даже не смотрел в его сторону, не говоря уже о том, чтобы отчитываться о своих перемещениях.

Так прошло больше десяти дней. Когда терпение Бай Хао было уже на исходе, а глаза начали слезиться от постоянного напряжения, однажды в полдень у ворот управы наконец началось движение.

Бай Хао поспешил разбудить Бай Илоу, который медитировал на кровати, и они оба встали у окна.

Перед управой остановились две кареты. Бай Вэньчан, о чем-то весело беседуя с даосом, выходил из ворот.

— Они что, собрались куда-то ехать? — спросил Бай Хао.

Бай Вэньчан был тем самым мужчиной, которого они видели в заднем зале управы — нынешний глава клана Бай и по совместительству правитель управы Аньшунь.

Бай Илоу изучил его биографию: когда-то он был чиновником второго ранга при дворе, но из-за неосторожных слов оскорбил покойного императора, и по указу государя был разжалован и сослан в эти края.

У Бай Вэньчана была жена и четырнадцать наложниц, а также четверо сыновей и три дочери. Тот, кого они видели в прошлый раз, был его младшим сыном, рожденным от законной супруги.

Из-за внезапной опалы всей семье пришлось переехать сюда, и, поскольку собственного жилья не было, он взял с собой только жену и детей, чтобы жить вместе в управе.

Остальной же клан Бай, от прадедов до внуков — всего более двухсот человек — ютились в арендованной усадьбе на окраине города.

Поначалу Бай Вэньчан был полон решимости вернуться в столицу, но спустя полгода жизни здесь понял, что хотя место и глухое, зато небо высокое, а император далеко — здесь он самый главный, что хочет, то и воротит.

Жизнь стала настолько беззаботной и приятной, что он постепенно охладел к дворцовым интригам. Тогда-то он и начал активно искать мастеров фэн-шуй, чтобы выбрать место для строительства дома и пустить здесь корни.

Бай Илоу с бесстрастным лицом наблюдал за происходящим. Спустя мгновение он глухим голосом произнес:

— Похоже, они договорились и собираются искать место с хорошим фэн-шуй.

Бай Хао знал гораздо меньше и не был склонен к глубоким размышлениям, поэтому, услышав это, просто спросил:

— Тогда мы пойдем следом?

— Да, — ответил Бай Илоу. — Ты, снимай обувь.

Бай Хао не понял:

— Зачем снимать обувь?

Бай Илоу бросил на него косой взгляд и ничего не ответил. Бай Хао поджал губы, сел и снял ботинки.

Черт, какой же я бесхребетный, — с грустью подумал он.

Бай Илоу присел, взял Бай Хао за лодыжку, положил его стопу себе на колено и скомандовал:

— Протяни руку.

Бай Хао протянул руку и тут же почувствовал резкую боль в кончике пальца — выступила капля крови.

Он не знал, что тот задумал, и внутри у него все сжалось:

— Что ты делаешь?

— Рисую талисман.

Бай Илоу сжал его палец, выдавливая больше крови, а затем, обмакнув в нее палец, начал рисовать узоры на ступне Бай Хао.

От щекотки Бай Хао не мог усидеть на месте, пальцы ног непроизвольно поджимались. Он долго сдерживал смех, но когда дело дошло до второй ноги, не выдержал и расхохотался.

Через несколько минут Бай Илоу отпустил его ногу:

— Готово. Пошли вниз.

Бай Хао в полном недоумении посмотрел на свою ступню — там ничего не было. Он надел обувь и спросил:

— Что готово? Что ты только что сделал?

Бай Илоу открыл дверь и вышел:

— Талисман Быстрого Передвижения.

— Талисман Быстрого Передвижения? Зачем?

Бай Илоу нетерпеливо бросил:

— Чтобы догнать кареты.

Бай Хао застыл на месте.

Они скрыли свои фигуры, обошли вторую карету и уцепились за ее заднюю часть.

Вскоре кареты выехали за город и помчались во весь опор. Благодаря талисману Бай Хао и Бай Илоу не отставали.

Встречный ветер приятно охлаждал лицо, и сердце Бай Хао наконец успокоилось. Он-то думал, что Бай Илоу собирается устроить соревнование по бегу с лошадьми, а вышло вот как.

В этот момент его ноги словно перестали ему принадлежать: они двигались сами собой, но он почти ничего не чувствовал — это было так же комфортно, как ехать в прогулочной повозке.

Дорога была неровной и сильно трясло. Прошло несколько часов, но они все еще не прибыли на место. Ветер высушил глаза, и Бай Хао, сам того не заметив, прислонился к груди Бай Илоу и уснул.

Путь уводил все дальше от большой дороги, местность становилась холмистой и труднопроходимой.

Кареты остановились у подножия склона, дальше дороги не было. Оставалось только узкая тропинка, уходящая вверх по склону. Люди вышли из карет и под предводительством даоса начали подъем.

Бай Илоу развеял талисман и растолкал Бай Хао. Как только тот пришел в себя, он едва не рухнул на землю.

Его ноги стали ватными, пришлось вцепиться в руку Бай Илоу, чтобы удержаться. Он с тревогой растирал бедра:

— Почему ноги совсем не слушаются?

Бай Илоу крепко сжал его за руку и потащил вперед:

— Скоро пройдет.

Ноги Бай Хао болтались, как две макароны, он не мог идти самостоятельно и почти волочился за Бай Илоу.

Они быстро догнали группу, идущую впереди, и держались на расстоянии. Хотя те их не видели, они опасались, что слишком близкое присутствие может вызвать шум и привлечь внимание.

Перевалив через склон, группа прошла сквозь лес и направилась к деревне, видневшейся неподалеку.

— Почему это место кажется мне знакомым? — с сомнением спросил Бай Хао, глядя на череду гор впереди.

Бай Илоу ответил:

— Это Шанчжай. Смотри туда.

Бай Хао проследил за его пальцем. Это была большая гора, которую он сразу узнал: именно она отделяла Шанчжай от Сячжай.

Бай Хао был поражен:

— И правда.

В то время в Шанчжае ютилось лишь с десяток семей. Среди бесконечных горных хребтов маленькие глинобитные домики, построенные прямо на склонах, выглядели крайне ветхими и бедными.

Группа дошла до подножия горы. Бай Вэньчан выглядел недовольным: если построить дом в такой дыре, то после поездки из управы домой можно и ноги протянуть от усталости.

Слуги достали притороченные к поясам тесаки и пошли впереди, прокладывая путь.

Пятеро мужчин один за другим начали подниматься на гору. Бай Илоу приподнял бровь:

— Похоже, они действительно направляются в Сячжай. Если я не ошибаюсь, усадьба клана Бай должна быть построена именно в те годы.

Бай Хао подумал о том же. Редкий случай, когда Бай Илоу сам заговорил с ним, поэтому он поспешил спросить:

— Это как-то связано с тем, что мы расследуем?

Бай Илоу покачал головой, не будучи уверенным:

— Пока неясно.

За разговорами они уже взобрались на вершину. Стоя на каменном пике, они оглядели окрестности.

В то время Сячжай был безлюден, но поразительно красив. Здесь не было бесконечных горных хребтов, как в Шанчжае — только пологие холмы и равнины, а вдалеке поблескивала вода.

Даос указал рукой на определенное место:

— Посмотрите, господин Бай. Видите ту гору слева? Хотя она довольно далеко от Точки Глаза Дракона, она идеально сочетается по высоте с холмами справа, запирая голову и хвост жилы дракона. Зеленый Дракон слева и Красная Птица справа дополняют друг друга, а в центре — форма, собирающая сокровища. Она изгибается, но не проседает — именно здесь находится сама эссенция жилы дракона. Сзади надежная опора из куполообразного холма, впереди — бескрайний простор, ни одного лишнего пригорка, а вдалеке два озера подавляют Черную Черепашу. Это редчайшее сокровище. Много лет назад, путешествуя по землям Аньшунь, я случайно наткнулся на это место. Планировал после смерти упокоиться здесь сам, но, все

взвесив, решил подарить его вам, господин Бай.

Бай Вэньчан хоть и не разбирался в фэн-шуй, но пейзаж ему очень понравился. Он поверил на восемь-девять десятых, но не стал показывать своего восторга, лишь равнодушно кивнул:

— Мастер, а если бы у нас не было таких отношений, как бы вы определили это место?

Даос усмехнулся:

— Разумеется, в пяти лилях отсюда, разделив центральную душу дракона. Тогда через несколько лет она бы просто рассеялась.

Бай Вэньчан помолчал, а затем внезапно расхохотался — он был явно доволен.

— Хорошо! Тогда прошу вас, мастер, выберите благоприятный день, чтобы начать строительство!

Даос улыбнулся:

— Я уже выбрал день — середина седьмого месяца. Тогда я сам проведу обряд жертвоприношения небу и заложу фундамент. Что скажете?

— Лучше и быть не может, — рассмеялся Бай Вэньчан. — Мастер, наше будущее процветание теперь полностью зависит от вас.

Даос кивнул:

— Будьте уверены, господин Бай, я вас не подведу.

После этого оба довольно рассмеялись.

Бай Илоу и Бай Хао стояли позади них. Бай Хао тихо спросил:

— Он правду говорит?

Бай Илоу ответил:

— Я не мастер фэн-шуй, но вижу земную энергию под ногами. Это действительно редкое место. У этого даоса есть талант.

Если Бай Илоу сказал, что место хорошее, значит, так оно и есть. Бай Хао кивнул:

— Что нам делать теперь?

Бай Илоу оставался невозмутимым. Его длинные волосы, собранные на затылке, слегка развевались на ветру. Несмотря на простую одежду, он выглядел очень статно.

— Раз они собираются строить дом, давай заглянем сюда через два года.

Бай Хао, конечно, не возражал, и они нашли укромное место, чтобы активировать магический массив.

Они появились в том же месте, где были до этого, но, как назло, там свернулась змея. Их внезапное появление из ниоткуда напугало ее.

Как только Бай Хао обрел устойчивость, он увидел черно-белую змею, которая не испугалась их появления, а, наоборот, вытаращила глаза, похожие на обсидиан, подняла голову и уставилась на них.

Ситуация была неожиданной. Бай Хао вздрогнул и от инстинктивного страха замер на месте, боясь, что змея сейчас бросится кусаться.

Надо сказать, что змея была толщиной с руку, с причудливым узором, и, скорее всего, ядовитая. Бай Хао с рождения не переносил пресмыкающихся, особенно змей.

Однако змея не бросилась, а сделала кое-что, от чего Бай Хао стало совсем не по себе.

Она слегка покачивала плоской головой, не сводя с них глаз, и постепенно вытягивалась вверх. Вскоре она достигла высоты в полчеловека. Бай Хао остолбенел.

Она... она явно решила помериться с ними ростом?!

Бабушка Бай Хао когда-то рассказывала ему, что есть змеи, которые обожают соревноваться с людьми в росте: если человек окажется ниже, змея его проглотит, а если выше — уползет.

Бай Хао думал, что бабушка просто пугала его, а тут на тебе! У этой змеи явное преимущество в инструменте для жульничества!

Тело, свернутое кольцами на земле — если его выпрямить, там будет несколько метров! Разве человек может быть выше этой штуковины?

Бай Хао слегка повернул голову и с мольбой посмотрел на Бай Илоу:

— Кажется, она хочет помериться с нами ростом.

В этот момент змея поднялась уже на метр.

Бай Илоу не собирался играть по правилам змеи. С холодным лицом он сделал два шага вперед и схватил ее за голову. Змея оказалась не из робких и тут же перешла в контратаку, пытаясь обвить Бай Илоу своим телом.

Но где уж там маленькой змейке тягаться с Бай Илоу? Не успела она даже толком обвиться, как он скрутил ее в клубок и небрежно отшвырнул куда-то в сторону.

Бай Хао: «.....»

Наверное, это была самая озадаченная змея в истории, подумал Бай Хао.

Местность теперь сильно отличалась от того, что они видели два года назад. Горные тропы стали ровнее, кое-где были высечены каменные ступени. Они спустились вниз, в сторону Сячжай.

Сячжай располагался на редкой для этих мест равнине, без высоких гор и крутых склонов. Взгляд охватывал все окрестности, и, конечно же, величественная усадьба сразу бросалась в глаза.

Издалека виднелись красные стены и зеленая черепица. Крыши павильонов не повторяли друг друга: были треугольные, четырехскатные, круглые — всевозможные беседки и постройки выглядели невероятно красиво.

Бай Хао не мог не восхититься: масштаб и архитектура усадьбы были грандиозны. Это было небо и земля по сравнению с тем старым домом, который он помнил.

Вокруг усадьбы теснилось множество домиков с черепичными крышами и простых навесов — вероятно, там жили рабочие, строившие дом.

Хотя поселение было основано совсем недавно, здесь уже кипела жизнь. Повсюду мелькали люди, работали лавки, а вдалеке даже слышался шум детских голосов.

Впрочем, это неудивительно: только для того, чтобы прокормить и одеть сотни людей клана Бай, нужны были колоссальные ресурсы.

Мастера и рабочие, приехавшие с семьями, понимали, что место глухое, и если они будут каждый раз бегать в город за мелочами, то с ног сойдутся. Поэтому они перевезли сюда свои семьи и обосновались в деревне, которую теперь называли Паньлун.

Находчивые женщины принялись готовить еду и шить одежду, выставя товар перед своими лачугами, чтобы люди клана Бай и другие жители могли выбирать и покупать.

Некоторые даже начали распахивать земли вдалеке, выращивать овощи и фрукты, заключив письменные контракты с кланом Бай: весь свежий урожай отправлялся прямо в поместье.

Узнав о таких выгодах, люди со всей округи потянулись сюда, и деревня Паньлун становилась все больше и оживленнее.

Как только Бай Хао и Бай Илоу вошли в деревню, местные, увидев незнакомцев, решили, что это приезжие, и женщины тут же окружили их, пытаясь схватить за рукава.

Однако Бай Илоу одним холодным взглядом заставил их отступить. Женщинам ничего не

оставалось, как переключиться на более мягкого и дружелюбного на вид Бай Хао.

Тот в испуге попытался прорваться к Бай Илоу, но женщины вцепились в него так, что он едва мог идти.

— Молодой господин, вам нужно жилье? — затараторила одна. — У меня в гостинице такие условия, просто загляденье! Пойдемте, посмотрите, цены — сказка!

Другая тут же перебила:

— Да какие там условия! Господин, лучше идите ко мне, у меня куда комфортнее.

Первая женщина взвилась:

— Каждый торгует по-своему! С чего ты взяла, что у меня плохо?

Вторая не осталась в долгу:

— А вот и сказала! Нечего тут обижаться на правду. Я просто боюсь, что приезжего обманет такая бессовестная хозяйка, как ты. Разве я не права?

Видя, что назревает грандиозный скандал, а Бай Хао уже весь покрылся слюнями спорящих женщин, он с досадой вырвался из их цепких рук и бросился догонять ушедшего вперед Бай Илоу.

Запыхавшись, он поравнялся с ним и, вытирая лицо, сказал с дрожью в голосе:

— Почему ты мне не помог? Я чуть не был разорван на части этими тетками!

Бай Илоу, даже не глянув на него, ответил:

— Нет сил.

Бай Хао подавился словами и, мрачно плетясь на несколько шагов позади, побрел следом.

Вокруг поместья Бай не было ни навесов, ни домов, ни шума рыночной площади — здесь царил порядок и покой.

Они стояли напротив, наблюдая за усадьбой.

— Видишь какие-нибудь проблемы? — спросил Бай Хао.

Бай Илоу внимательно присмотрелся:

— Земная энергия здесь в изобилии, проблем нет.

— Э-э... — протянул Бай Хао. — И что ты собираешься делать?

— Ждать, — ответил Бай Илоу. — Придумаем способ пробраться в поместье.

Бай Хао не понимал его замысла, но благодаря его невероятным способностям уже привык безоговорочно верить каждому его слову и суждению. Поэтому, хотя вопросы и оставались, он не стал их задавать.

Они нашли маленькую лавку, чтобы остановиться. Так называемая лавка оказалась простым навесом из гнилых досок с общими нарами внутри. Как только они вошли, в нос ударил резкий запах.

Несколько здоровяков в одних халатах сидели на нарах, недобро поглядывая на вошедших.

Бай Илоу слегка нахмурил свои красивые брови, не скрывая отвращения, и развернулся, чтобы уйти.

Бай Хао, хоть и не понимал, что происходит, поспешно засеменил следом.

<http://bllate.org/book/21664/2235364>